

СМЕХ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ И КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Смех – явление очень сложное. Его психико-физиологические основы, социальная, культурная, мистическая сущность и т.д. многократно становились предметом рассмотрения. Раскрывая, в частности, особенности смеховой культуры языческих и религиозных празднеств, исследователи отмечают двойное толкование смеха - как греха, с точки зрения церкви, и как положительного явления, в частности, церковью одобряемого. Такой подход мотивирует стремление исследовать эту двойственность в оценке смеха в более широком аспекте: в общесоциальном, а не лишь церковном. В этом смысле смех можно было бы выделить как:

явление индифферентное (когда окружающим безразличен факт осмеяния чего-либо);

явление положительное, (желательное для общества, группы лиц или индивида);

явление отрицательное, (крайне нежелательное, а порой и преступное).

Понятно, что такое деление весьма условно. Так, например, рефлекторный смех душевнобольного может никому не мешать, окружающие к нему безразличны, но сам факт душевной болезни и такого её проявления - явление, бесспорно, негативное для больного и его близких. Мы намерены пренебречь любыми оценками смеха как социального явления, кроме двух его крайностей: 1) когда он – добродетель; 2) когда он – преступление.

СМЕХ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ

В таком понимании смех важен для общества и как стихийный, и как официальный институт.

Власть, понимая необходимость реализации всегда имеющегося у членов общества отношения осуждения к различным проявлениям общественной жизни в формах, безопасных для нее самой, всегда будет поддерживать такие формы. Народное требование хлеба и зрелищ при мудрых руководителях, несмотря на расходы, всегда реализовывалось. Веселье как основание доверительности, ухода от реального быта в мир праздника, условности, часто – сказки, утверждая радость бытия, минимизирует возможность того, что народ возьмется за оружие, выйдет на митинг протеста, станет голодать в палаточном городке, да и вообще захочет разобраться в политике.

Подтверждения этому мы находим в истории, в том числе и новейшей. Так, веселье и подарки в честь приездов в Новороссийский край императоров было традицией. Да и сами императоры во многом оценивали благонадёжность и уровень жизни населения по проявлению радости при встрече с ними. Хорошо известен пример, когда этим умело воспользовался тогдашний Новороссийский генерал-губернатор князь Потёмкин, создав свои “показушные” деревни. Вот как пишет об этом Микола Аркас в своей “Історії України-Русі”: “На береги Дніпра здалека зганяли народ, і він у празниковому убранні, коли пливли коло берега царські байдаки, мусив вітати Царицю, вклоняючись і голосно вигукуючи з усієї сили «ура!»,...щоб показати людям, яке, мовляв, щастя для Українців од того, що панує над ними Російський уряд, а Цариці показати - як “благоденствують” Українські люде...” (1, с. 339).

Думается, всем очевидно, почему столь живучей оказалась еженедельная телепрограмма “Караоке на майдані”, привлекающая по выходным сотни киевлян и иногородних граждан.

Вероятно, не только желанием шумно отметить начало нового тысячелетия явилась грандиозное новогоднее шоу на Майдані Незалежності с участием самого Президента именно в разгар так называемого «кассетного скандала».

Кроме того, участие в юмористической акции, сатирическое творчество позволяет людям с соответствующими наклонностями лучше проявить себя и самоутвердиться, что должно быть немаловажно для общества, наряду с несомненным «оздоравливающим» эффектом от произведений юмористического, сатирического и т.п. характера. Власть, допуская свободное функционирование в обществе различных проявлений комического, руководствуется уже названной выше потребностью разрядки, «выпускания пара». В

обществе, по мере его изменений, меняется и спрос на содержание юморесок и анекдотов. Так, сегодня среди определенной части общества велик спрос на анекдоты о «крутых» или «новых украинцах», в то время как высмеивание Компартии и Брежнева совершенно не актуальны. Частично переменялось содержание сатиры и, например, Михаила Жванецкого. Теперь в его творчестве, пожалуй, больше тем о вечных ценностях – любви, отношении к женщине, к малой родине, ностальгических сюжетов. (Хотя, справедливости ради, следует отметить, что талант нашего земляка сохраняет актуальными и смешными и предыдущие его творения.)

Обществу известно, что смехом можно лечить, как, например, музыкой или рисованием. Исследования медиков в 20 веке показали, что 15-минутная улыбка-гримаса создаёт хорошее настроение; что смех даёт организму энергию (отсюда “ почти шутка”: 5 минут смеха заменяют стакан сметаны и килограмм моркови). Особенно часто отмечалось в последние годы, что умеренный смех положительно влияет на работу сердца, печени, почек. Веселые по натуре, смеющиеся люди менее склонны к суициду, депрессии. Видимо, сейчас у общества есть все предпосылки осознать, что мы на пороге утверждения новой отрасли медицины – смехотерапии. Этот аспект смеха, безусловно, имеет значительную социальную значимость.

Смех и юмор могут играть значительную роль в поддержании значимости, престижа отдельных мероприятий, социальных групп, целых регионов. Известно, как пытались самоутвердиться с помощью сатирических эпитетов по адресу турецкого султана в своём письме 1674 года запорожские казаки во главе с Иваном Сирко. Несчастный султан Мухамед 1. Он не только «шайтан Турецкий», но и “проклятого чорта брат і товариш і самого Луципера секретарь..., Вавилонський кухар, Македонський колесник, Олександрійський козолуп, самого гаспида онук» и т.п. Поистине неудивительно, что султан проиграл последующую баталию.

Общественно значимые мероприятия в сфере шоу-бизнеса, кино, театра и т.п. не обходятся сегодня без использования средств комического: юмористических комментариев ведущих, игрового тестирования участников программ и зрителей на наличие чувства юмора. Социальный престиж центров международных карнавалов, «столиц» юмора (в частности, болгарского Габрово и нашей Одессы) поддерживается развитием смеховой культуры в этих городах. Возможность повеселиться, отдохнуть, принять участие в карнавальном переживании вечного утверждения и обновления жизни привлекает в эти места множество людей из года в год. 27-летний опыт проведения Юморины в Одессе свидетельствует об укреплении авторитета нашего города в Украине и за её пределами. Развитие традиций смеховой культуры, превращение Одессы в город фестивалей имеет еще один важный социально значимый аспект – экономический, ибо фестивали дают возможность привлечь средства в бюджет для улучшения благоустройства «жемчужины у моря».

Таким образом, в современном обществе смех является естественной частью жизни, быта, принимая всякий раз новые формы. Он не только может приносить доход от фестивалей, но и позволяет, например, за считанные минуты выбрать приглянувшуюся шутку-заготовку (текстовую или изобразительную) в «Интернете» и прикрепить её к электронному письму.

СМЕХ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В данном контексте речь идёт не только об уголовном преступлении, но и об очевидном нарушении общественной нравственности или религиозной морали. Известно, что Милль в своей работе “Утилитарианизм” сделал вывод: «Мало найдётся таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного...Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньёй; недовольным Сократом, чем довольным дураком» (Цит. по: 3, с. 512). Можно согласиться с тем, что веселье - это биосоциальная потребность человека, но далеко не главный и единственный критерий счастья и смысла его существования. Иногда смех и чрезмерная веселость противоречат собственно человеческому в человеке.

Христианская религия понимает человека как высокодуховное творение и, как отмечалось ранее, христианство осуждает чрезмерное веселье, особенно во время постов, как проявление «бесовских страстей» и смертного греха – гордыни человеческой. Засмеявшийся громко во время церковной службы будет немедленно остановлен, а смеющийся перед Чашей с Причастием может быть даже подвергнут анафеме.

Безусловно, любая насмешка над святым в любой религии будет считаться богохульством, страшным преступлением перед Богом, церковью и верующими данной конфессии. Следует отметить, что порой, со светской точки зрения, может показаться безопасно смешным как раз то, что церковь воспримет как преступление. Например, в 1730 году игумен Московского монастыря Суханов возвращался из Иерусалима через Киев и написал донос Синоду РПЦ, где были такие слова: «В Украине поют в церквях по нотам, будто итальянцы где-нибудь на игрищах; у митрополита на митре крест - наподобие крестов, как у царей на коронах, попы крестят детей, не окуная их в воду...; к тому же, когда крестят, то не плюют всем клиром на сатану...» (1, с. 317). Надо сказать, что характеристика описанного варианта поведения украинцев в церкви как «брёда мужицкого», как достойного осмеяния не спасла Киевского митрополита Ванатовича от ссылки простым монахом в далёкий монастырь как ужасного преступника. Известны такие религиозные практики, в рамках которых производятся ритуальные убийства, чему часто предшествуют оргии с вином и весельем, соответствующие ритуалы, имеющие древние, архаические истоки. Так, в Тульской области недавно осудили 9 человек-сатанистов, которые в 1997 году, совершая свои ритуальные оргии, убили 2-х человек в качестве сознательного жертвоприношения сатане. Главой секты была 80-летняя старуха, членами секты - 2 её сына и шесть юношей в возрасте до 20 лет. Смеховая культура в таком античеловеческом уродливом ее проявлении является опасной для человеческого общества и осуждается им как правовое преступление и антиморальный акт.

Вообще, говоря о преступлении в криминальном смысле, нельзя не отметить, что криминальные процессы в современном обществе, в частности, в нашей стране, в разных их проявлениях – проституция, наркомания, преступления против жизни и здоровья, против собственности и пр. – протекают часто в рамках некоего утвердившегося образца жизни, включающего в качестве важной ценностной ориентации значимость веселья, смеха. В таком контексте смех утрачивает свою здоровую компоненту и обретает смысл явления преступного и социально опасного.

Общество реагирует на такие вредные для него аспекты смеха. В частности, Уголовный кодекс Украины фиксирует те моменты, связанные со смехом, весельем, которые могут способствовать совершению преступлений. Например, по ст.41 УК Украины среди 12 отягчающих ответственность обстоятельств упомянуто совершение преступления в состоянии опьянения, что нередко связано с ситуациями праздничных застолий и веселья. Алкогольное и наркотическое опьянение и вызываемая ими бесконтрольность и бравада часто порождают преступные намерения. По ч.1.ст.66 УК умышленные действия с целью насмешки над национальностью или религиозными убеждениями могут быть наказаны вплоть до 3 лет лишения свободы. По ст.99 доведение до самоубийства в результате травли и клеветы, в том числе насмешливой, может привести виновного к 5-летней изоляции. Насмешливая клевета по ст.125 УК может быть наказана лишением свободы до 3-х лет или исправительными работами или штрафом, а насмешливое оскорбление в неприличной форме наказывается по ст.126 УК исправительными работами до 1 года или штрафом от 30 до 80 минимальных размеров зарплаты, или общественным порицанием. Оскорбление судьи в виде насмешки над ним будет наказано по ст.176-3 лишением свободы на срок до 2-х лет или исправительными работами, или штрафом. Аналогично по ст.187-2 будет наказана публичная насмешка над Государственными Символами Украины или других стран. К уголовной ответственности за различные проявления шумного веселья с насмешливыми оскорблениями могут быть привлечены виновные и по ст.187-3, 189, 189-1, 206 УК Украины, не говоря уже о том, что издевательская насмешка может рассматриваться как отягчающий «аккомпанемент» любому преступлению, вплоть до самых тяжких. Сейчас

упоминаются случаи, когда только «ради смеха» хулиганы из проезжающего автомобиля стреляют по людям газовыми, пластиковыми, малокалиберными пулями. В Санкт-Петербурге на ул. Нахимова поверх голов ожидавших автобуса граждан неизвестные с гомерическим хохотом выпустили автоматную очередь. Таким образом, при определённых обстоятельствах, как видим, желание повеселиться и развлечься может обернуться тюремным заключением. И чем выше общая и правовая культура общества, тем меньше в нём преступных проявлений смеха.

Нельзя не заметить, что сейчас смеховая культура всё больше обретает формы массовой культуры, зачастую со знаком минус. Оставив за скобкой весь комплекс причин современной преступности и изыскания Чезаре Ломброзо по поводу природных юмористических наклонностей и предрасположенности к преступлению душевнобольных, отметим, что пришедшая в нашу жизнь мораль вседозволенности и наживы, культ физической силы, агрессии, насилия, жизнь «в своё удовольствие» и проч., поддерживаемая различными формами массовой культуры (телепередачами, шоу, конкурсами, печатной прессой и пр.), к сожалению, способствуют формированию преступных наклонностей. Кто сегодня слушает и смотрит такие «вечные» образцы комедийного жанра, как «Запорожец за Дунаем», «Тщетная предосторожность», «Сильва»? Зато на эротических шоу и на конкурсах по «бодибилдингу» полные залы, а у экранов телевизора обыватели привычно держат включенными каналы с «Шоу Бенни Хилла» или американскими боевиками. Вот что пишет один из авторов: «На моих глазах, в метрах 20 от меня, автобусом задавило человека. Две молоденькие девушки, стоявшие в непосредственной близости от места трагедии, смотря на муки потерпевшего, ... смеялись. Как сейчас, помнится этот хищный, безумный оскал улыбающихся лиц... Им было весело. Всё как в кино» (2).

Кино смотрят не только взрослые. Не секрет, что все маленькие дети любят весёлые мультфильмы и сказки со счастливым концом. Сегодня наши дети попали под воздействие американской машины по производству кинопродукции, испытывая формирующее воздействие именно этого варианта смеховой культуры. За последние 10 лет в становлении мировосприятия детей концерн Дисней преуспел во сто крат более, чем вся отечественная педагогика. Маленькие дети Украины не знают, кто такие Василиса Прекрасная, Котигорошко, Ивасик-Телесик, Сивка-Бурка, зато прекрасно знакомы со всеми героями американских мультфильмов, научаясь воспринимать мир сквозь призму нехитрых схем и порою сомнительных ценностей массовой культуры. Раньше дети выражали свой восторг улыбками и смехом, а теперь веселье сопровождается визгом Микки-Мауса, вскриками «WOW!», неестественно дёрганymi танцевальными жестами в стиле рэп-культуры. На экранах ТВ и видео вместо народных образов, сказочных царств и весёлых шалостей, утверждающих ценность человеческой жизни, значимость моральных качеств, – часто безобразные вопли, радость от разрушения и т.п. То же демонстрируют и детские игрушки. Сегодняшний «Детский мир» нормального человека не веселит и не умиляет, а часто пугает: гигантские двойники мультяшек - торжество уродства и безвкусицы, невыразительная Барби с её интимными мелочами физиологии и беззаботного образа жизни в шикарном доме с Кеном, отсутствие вкуса, улыбки и любви. В этих условиях засилья образцов массовой культуры, очень сложно для реализации извечного стремления человека к смеху и веселью, опираясь на национальную традицию, создать новую постсоветскую, в том числе смеховую, культуру. Здесь особое слово должна сказать отечественная интеллигенция. Одесский регион традиционно может сыграть в таком возрождении не последнюю роль, в том числе и фестиваль юмора «Юморина», если он сумеет противостоять влиянию чуждых для нашей национальной традиции элементов массовой культуры. В противном случае возможность превратиться в Страну Дураков может стать действительностью, а это уже не смешно, по крайней мере для тех, кто в этой стране существует.

1. Аркас М. Історія України-Руси. – К., 1991.
2. Мороз А. Откуда берутся бандиты? – Пермь, 1999.
3. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

4. Уголовный кодекс Украины.